

Copyright © 2018 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 49. Is. 3. pp. 1248-1257. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.3.1248
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Musical and Educational Activity of E.G. Gorodetskaya in Irkutsk in the Context of Development of the National System of Musical Education (1901–1917)

Ivan A. Kolokolnikov^{a, *}, Yuri A. Petrushin^b

^a Irkutsk State University, Russian Federation

^b Irkutsk State University of railway engineering, Russian Federation

Abstract

In the period before the revolution of 1917 the system of musical education in Russia was still in the stage of formation. In this regard, a huge role in its formation was played by the activities of musicians–enthusiasts. Most of them worked in the organizations, subordinated to the Imperial Russian Musical Society (IRMO). At the same time, private music schools played very important role in the development of music education in the regions of Russia. Their role in the peripheral regions was especially great. A good example of true asceticism in the field of music education of this era is a multifaceted activity of E. G. Gorodetskaya in 1901-1917. Staying in Irkutsk province and having developed the musical classes of IRMO and later her own music school, she trained a considerable number of high quality musicians. Educational activity of E.G. Gorodetskaya made the invaluable contribution to the development of musical culture of Siberia.

Keywords: Eastern Siberia, Irkutsk, the Imperial Russian Musical Society, the private music school, E.G. Gorodetskaya.

1. Введение

История развития музыкального образования в дореволюционной России советскими исследователями нередко освещалась однобоко, поскольку преследовалась цель показать ее ущербность в отношении советской трехступенчатой системы. В качестве наглядного примера можно привести обширную работу Г.А. Трелина «Ленинский лозунг «Искусство – народу!» и становление советской музыкальной культуры», где, несомненно, проведен ценный анализ качественных изменений, произошедших в музыкально-образовательной системе страны в советское время, но вместе с тем представлены заниженные показатели по дореволюционному периоду. Так утверждается, что до революции на территории Сибири работало всего 1 музыкально-образовательное заведение (Трелин, 1971: 162), что не соответствует действительности. В этом можно убедиться, ознакомившись с фактическим материалом, приведенным во 2-й части 2-го тома фундаментального труда «Музыкальная культура Сибири» (Роменская, 1997: 383–431), подготовленного и изданного Новосибирской государственной консерваторией им. М.И. Глинки.

Отказ современной науки от идеологических установок советского периода позволяет иначе оценить степень эффективности музыкально-образовательной системы дореволюционной России. В первую очередь следует отметить, что государственный сегмент данной системы, представленный учреждениями Императорского Русского музыкального общества (ИРМО), имел достаточно четкую структуру. К данным учреждениям относились несколько консерваторий центра страны, ряд музыкальных училищ и музыкальные классы ИРМО, возникшие во многих городах Российской империи. Деятельности названных организаций посвящено диссертационное исследование и ряд печатных работ Т.Ю. Зима. В статье «Императорское Русское Музыкальное общество в

* Corresponding author

E-mail addresses: ivan-ars_k@mail.ru (I.A. Kolokolnikov)

образовательном пространстве российских провинций (конец XIX – начало XX века)» представлен материал, показывающий исключительную важность их работы для развития музыкально-образовательной системы страны, в частности на удаленных от центра территориях (Зима, 2014: 94–99). Кроме того, нельзя умолчать о важной роли, которую сыграл частный сегмент данной системы. Он был представлен, в первую очередь, частными музыкальными школами, деятельность которых охарактеризована в статье «О специфике частных музыкальных учебных заведений дореволюционной России» К.А. Филимонова (Филимонов, 2017: 34–53). Квалификация и количество педагогов в данных учреждениях были различны. Но в ряде случаев в качестве создателей подобных структур выступали высокообразованные музыканты, получившие образование в столичных консерваториях. Это, несомненно, задавало высокую планку работы организованных ими школ.

Важно отметить, что музыкально-образовательные заведения ИРМО и частные музыкальные школы давали познания отнюдь не в объеме, в котором они даются в современных детских музыкальных школах. В отдельных случаях учащиеся получали познания, соответствующие тем, что даются на первых курсах консерватории. Несомненно, эта неоднородность образовательных программ имела немало отрицательных сторон, поскольку из-за нее в стране не было цельной системы подготовки квалифицированных музыкантов. Тем не менее, в тех случаях, когда планка работы названных учреждений была достаточно высокой, результаты были исключительными.

В описанных условиях исключительную важность имела деятельность энтузиастов музыкального просветительства. Немало подобных людей собралось в штатах музыкально-образовательных структур ИРМО. Многообразие их деятельности прослеживается в ежегодных отчетах различных отделений данного общества. С их участием музыкально-образовательные структуры не только плодотворно вели свою работу по основному профилю деятельности, но и организовывали ученические концерты. Причем это касалось не только консерваторий, но и некоторых музыкальных классов в регионах страны. Образцом может быть Иркутск, что наглядно показывают отчеты местного отделения ИРМО, выходявшие в 1903–1907 гг. и сохранившиеся в РНБ (Санкт-Петербург). Вместе с тем частные музыкально-образовательные структуры иногда обеспечивали данным энтузиастам еще более широкую сферу для применения способностей и воплощения смелых идей.

Ярким примером широчайшей подвижнической деятельности музыканта дореволюционной России является Е.Г. Городецкая, работавшая в Иркутске и сыгравшая неопределимую роль в развитии музыкальной культуры Сибири. Выпускница Санкт-Петербургской консерватории, она добилась важных результатов, работая как в государственных структурах, так и в собственной Частной музыкальной школе, открытой в Иркутске в 1905 г. и воспитавшей многих ярких музыкантов, некоторые из которых смогли добиться известности на уровне страны. При рассмотрении деятельности просветительницы особенную значимость имеет работа именно этой школы, где совладельцами и соруководителями Е.Г. Городецкой были еще два талантливых музыканта – музыковед и композитор Р.А. Иванов, а также скрипач М.Н. Синицын (Харкеевич, 1987: 251–253).

Педагогическая и организаторская активность Е.Г. Городецкой, несомненно, принадлежит к числу явлений особого масштаба. В городах, удаленных от центра Российской империи, к каковым относится Иркутск, деятельность подобных энтузиастов имела важнейшее значение, оказывая мощное воздействие на прогресс в культурной сфере.

2. Материалы и методы

При подготовке статьи были использованы материалы, обнаруженные в государственных архивах Москвы и Иркутска. Следует отметить первостепенную значимость материалов иркутских архивов – Государственного архива Иркутской области и Государственного архива новейшей истории Иркутской области. В первом из них, в фонде Иркутского института благородных девиц имени Императора Николая I (Ф. 64), отложились личные дела Е.Г. Городецкой и нескольких ее ближайших сподвижников в деле музыкального просветительства. Во втором архиве, в фонде Восточно-Сибирского краевого комитета ВКП(б), отложились материалы о музыкальном образовании дореволюционного Иркутска, собранные в 1930-е гг., среди которых особую значимость представляет автобиография Е.Г. Городецкой, отличающаяся крайней независимостью суждений. В Российском государственном архиве литературы и искусства (Москва) были найдены материалы о ряде людей, сотрудничавших с героиней статьи, что также некоторым образом дополняет представления о ее работе.

Наряду с этим анализировались материалы дореволюционной периодической печати как центральной, так и местной. Особую ценность среди печатных источников представляют отчеты Иркутского отделения ИРМО, издававшиеся в 1903–1907 гг. в виде небольших книжек и сохранившиеся в Российской национальной библиотеке (РНБ). В данных изданиях можно найти подробнейшую информацию о преподавательском составе Музыкальных классов ИРМО, существовавших в Иркутске, а также о концертах, которые проводились силами учеников и педагогов.

Кроме того, рассматривались труды авторов, ранее обращавшихся в своих работах к личности Е.Г. Городецкой и ее работе в дореволюционный период. Необходимо выделить работы И.Ю. Харкеевич (Харкеевич, 1987: 108, 112, 117–123, 157, 251–253), Л.А. Дьябелко (Дьябелко, 1989: 32,

33, 172), Л.Н. Шевчука и И.А. Боровского (Шевчук, Боровский, 1970: 59–60), Н.Е. Морозовой и Л.П. Робустовой (Морозова, Робустова, 2013: 70–77), а также 2-ю часть 2-го тома уже названного выше труда «Музыкальная культура Сибири» (Роменская, 1997: 400, 420–423).

При анализе материалов авторы статьи руководствовались принципами историзма и стремились провести системный анализ разноплановых источников. Кроме того, была поставлена задача подготовки исследования, отвечающего принципу объективности, т.е. выявляющего как положительные, так и отрицательные моменты, отличавшие развитие региональной музыкально-образовательной системы в изучаемый период.

3. Обсуждение

О необходимости детального изучения истории музыкальной культуры регионов нашей страны было заявлено еще в 1960-х годах. Тем не менее, до сих пор многие ее страницы изучены недостаточно, в связи с чем при проведении комплексного анализа данных, касающихся истории музыкальной жизни Российской империи или СССР в целом, возникают определенные неточности. Следует подчеркнуть, что современная историческая наука не ограничивается лишь проведением анализа развития той или иной сферы, а ставит своей целью выявление и развитие личностного вклада, внесенного в данное развитие тем или иным деятелем. Данный подход чрезвычайно важен при рассмотрении культурной сферы.

Имя Е.Г. Городецкой в разнообразной литературе упоминалось многократно. В большинстве случаев – при освещении биографии выдающейся отечественной певицы, Народной артистки РСФСР Н.А. Казанцевой (1911–2000), в юности жившей в Иркутске и учившейся у прославленного педагога уже в советский период (Яковенко, 2004: 14-15).

Что же касается непосредственного рассмотрения деятельности Е.Г. Городецкой, то одним из первых исследований, где был дан краткий материал о специфике ее работы в иркутских музыкально-образовательных структурах, явилась статья Л.Н. Шевчука и И.А. Боровского «Из истории музыкальной культуры Иркутска до Великой Октябрьской социалистической революции» (Шевчук, Боровский, 1970: 59–60). Следует заметить, что Л.Н. Шевчук, в период подготовки данной работы являвшийся ректором Новосибирской государственной консерватории, в юности некоторое время жил в Иркутске и учился в скрипичном классе Частной музыкальной школы свободных художников Е.Г. Городецкой, М.Н. Сеницына и Р.А. Иванова (Роменская, 1997: 423). Однако статья отличается фрагментарностью освещения работы иркутских музыкальных учреждений, а также большим количеством фактических ошибок и искажений имен. Тем не менее данные особенности не снижают важности этого исследования как одной из первых попыток освещения истории музыкальной культуры Восточной Сибири.

Первым исследователем, собравшим обширнейший материал о дореволюционном периоде деятельности Е.Г. Городецкой, стала И.Ю. Харкеевич. В своей монографии «Музыкальная культура Иркутска» и ряде статей она подробно осветила специфику развития иркутской музыкальной жизни с XVIII в. до 1930 г. (события 1930–1970-х гг. даны в монографии уже в виде краткой хроники). Данным автором была проанализирована работа Музыкальных классов Иркутского отделения ИРМО, Иркутской частной музыкальной школы и Иркутского института благородных девиц им. Императора Николая I, где протекала педагогическая деятельность Е.Г. Городецкой. В конце монографии И.Ю. Харкеевич поместила краткие справки о ведущих музыкальных деятелях города, в том числе о Е.Г. Городецкой (Харкеевич, 1987: 251–253). В дальнейшем эта справка в переработанном виде была включена ее автором в методическое издание «Выдающиеся музыкальные деятели города Иркутска» (Харкеевич, 1997, 21–23). Также невозможно не отметить важности материала, собранного Т.А. Роменской для вышеуказанного труда «Музыкальная культура Сибири» (Роменская, 1997: 400, 420–423). Кроме того, самостоятельный сбор материала по фортепианной культуре Восточной Сибири проводился Л.А. Дьябелко – автором диссертации «Фортепианная культура Сибири и Дальнего Востока», в которой также уделено большое внимание заслугам Е.Г. Городецкой (Дьябелко, 1989: 32, 33, 172).

Тем не менее следует отметить, что в работах всех вышеперечисленных исследователей предметом изучения являлось развитие музыкальной культуры и отдельных ее областей. Однако для проведения подробного анализа, показывающего, насколько успешно Е.Г. Городецкая смогла реализовать свои возможности в условиях функционирования музыкально-образовательной системы дореволюционной России, необходимо детально рассмотреть непосредственно ее творческую биографию на фоне событий, происходивших в сфере музыкального образования страны в данный период. Эту проблему попытались решить в своей статье Н.Е. Морозова и Л.П. Робустова (Морозова, Робустова, 2013: 70–77), которая ценна тем, что раскрывает некоторые детали творческой деятельности героини через призму аспектов фортепианной педагогики, но с точки зрения исторических сведений авторы фактически ограничились обобщением материала, приведенного в монографии И.Ю. Харкеевич.

Для детального рассмотрения биографии Е.Г. Городецкой в контексте развития музыкально-образовательной системы Российской империи, несомненно, требуется привлечение дополнительных данных: в первую очередь, архивных источников и материалов дореволюционной периодической

печати. Данная статья является попыткой решить названную задачу, дополнив ранее известные факты о жизни яркого музыканта-просветителя новыми сведениями.

4. Результаты

История развития музыкальной жизни городов дореволюционной России, в особенности удаленных от центра страны, показывает, что ее интенсивность во многом зависела от наличия либо отсутствия в городе энтузиастов музыкального просветительства. Достаточно ярко это проявилось в сибирских городах. Именно активность неутомимых подвижников распространения музыкальных знаний привела к тому, что уже в конце XIX – начале XX вв. в Томске, Иркутске и некоторых других сибирских городах появились музыкально-образовательные учреждения. Однако среди музыкальных деятелей тогдашней Сибири сложно найти столь активного подвижника музыкального просветительства, как Е.Г. Городецкая. В развитии культурной сферы в Восточной Сибири ей принадлежит исключительная роль.

Е.Г. Городецкая появилась на свет 8 декабря 1865 г. (по новому стилю – 20 декабря). Как позволили установить документы дореволюционного периода, она была дочерью коллежского асессора (ГАИО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 384. Л. 130б.), хотя в советское время писала, что отец был бухгалтером (ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 389. Л. 23). Рано потеряв родителей, девушка с 16 лет вынуждена была зарабатывать себе на жизнь собственными силами (ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 389. Л. 23). В 1884 г. она окончила Витебскую женскую гимназию. В этот период во многих гимназиях ученицы углубленно занимались музыкой. Успешный результат мог дать право в дальнейшем обеспечивать себя путем ведения частных занятий. Гимназию Е.Г. Городецкая окончила со свидетельством на звание домашней учительницы музыки (Харкеевич, 1987: 251).

Несмотря на то, что число людей с высшим музыкальным образованием в Российской империи в эти годы еще было невелико, бесспорные способности позволили девушке поступить в Санкт-Петербургскую консерваторию и успешно завершить обучение. В дальнейшем ученики Е.Г. Городецкой в качестве ее педагога по специальности называли двух видных пианистов того времени – К.К. Фан-Арка и Ф.Ф. Штейна. Вероятно, она некоторое время обучалась у кого-либо из них, но при этом документально подтвержденным фактом является то, что Е.Г. Городецкая окончила консерваторию в 1890 г. по педагогическому классу А.В. Рейхардта (Харкеевич, 1987: 252). Ею был получен диплом с присвоением звания «свободного художника» за №525 (ГАИО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 384. Л. 130б.). Достоин замечания и то, о чем героиня нашей статьи всегда с гордостью рассказывала ученикам: одним из ее консерваторских педагогов был выдающийся русский композитор А.Г. Рубинштейн, в то время занимавший в консерватории пост директора (Яковенко, 2004: 14).

По данным служебных документов Е.Г. Городецкой, окончив консерваторию, она была «предложением Г[осподина] Могилевского губернатора, Попечителя Могилевской женской гимназии от 14 декабря 1890 года за №7012 назначена учительницею музыки при пансионе Могилевской женской гимназии». По всей вероятности, работа протекала довольно успешно. Молодой педагог был отмечен медалью в память царствования Императора Александра III и знаком в ознаменование отмечавшегося в 1897 г. юбилея Ведомства Императрицы Марии (ГАИО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 384. Л. 130б.), которому подчинялись женские учебные заведения (памятным знаком данного ведомства Е.Г. Городецкая награждалась и в иркутский период своей работы). Необходимо отметить, что одной из ее учениц в Могилевской гимназии была М.С. Неменова-Лунц, в дальнейшем окончившая Московскую консерваторию и ставшая одной из известнейших отечественных пианисток (Неменова-Лунц, 1965: 5–6). Очень важно, что, став авторитетным музыкантом, профессором Московской консерватории, о своей первой наставнице она сохранила исключительно высокое мнение (Харкеевич, 1987: 252).

Переломным моментом в жизни Е.Г. Городецкой следует считать 1901 г., когда она переехала в Иркутск. Причины, несомненно, могли быть различными. Но авторам данной статьи представляется, что основной являлась перспектива карьерного роста. Талантливому педагогу не могло не быть тесно в рамках работы в женской гимназии, тогда как в Иркутске была возможность поступить на службу в Институт благородных девиц, что, несомненно, было престижнее. Кроме того, решение о переезде в Сибирь могло быть обусловлено причинами материального характера: известно, что в 1900 г. Е.Г. Городецкой урезали годовую заработную плату на 50 рублей – она стала получать 900 руб./год вместо прежних 950 (ГАИО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 384. Л. 13 об.). Так или иначе, получив на дорогу 291 руб. 90 коп., летом 1901 г. она выехала в Иркутск (ГАИО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 384. Л. 8).

Также следует отметить, что Иркутск в этот период пользовался репутацией культурного города. Показательно мнение видного сибирского ученого Г.Н. Потанина, который в аналитическом очерке «Города Сибири» (1908 г.), характеризуя их состояние в начале XX века, отмечал: «... Ни один сибирский город не имел такой оперы, как Иркутск, что сделало Иркутск самым музыкальным городом в Сибири в смысле разборчивости вкуса» (Потанин, 1908: 243). Поскольку подобных культурных очагов в стране было еще немного, в 1900–1910-х гг. на работу в город, несмотря на огромное расстояние, регулярно приезжали музыканты из центра страны. Несомненно, в этом играла большую роль железная дорога, пришедшая в Иркутск в 1898 г. (Романов, 1993: 385). Правда, следует признать, что срок работы большинства приезжих специалистов был незначителен, и лишь немногие, подобно героине статьи, оставались в Сибири.

В Иркутском институте благородных девиц имени Императора Николая I преподавание музыкальных дисциплин всегда находилось на высоком уровне. Еще в XIX веке ученицы института выказывали немалые успехи в фортепианной игре, что наглядно показано в воспоминаниях их музыкальной наставницы В.П. Быковой, работавшей в институте в 1858–1878 гг. ([Быкова, 1899: 316–317, 320–322, 327, 352–353](#)).

Тем не менее, на рубеже веков институт испытывал нехватку педагогических кадров: по словам начальницы данного учебного учреждения Е.К. Кисель-Загорянской, в 1-й половине 1901 г. на 117 воспитанниц, занимающихся музыкой, приходилось лишь 6 штатных педагогов. Именно это побудило пригласить в институт Е.Г. Городецкую. Свою работу она начала в должности «преподавательницы музыки», а с 1904 г. стала уже «старшей преподавательницей музыки» ([Харкеевич, 1987: 252](#)). В данной должности героиня статьи проработала вплоть до ликвидации института в 1920 г. ([ГАИО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 384. Л. 48](#)) с незначительным перерывом на несколько месяцев в 1916 г. ([ГАИО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 384. Л. 21, 38](#)). Благодаря ей в институте стали проводиться не только фортепианные занятия, но и занятия по камерному ансамблю. Также она принимала живейшее участие в организации ученических концертов (в т.ч. в пользу необеспеченных учениц) и подготовке силами воспитанниц литературно-музыкальных вечеров и спектаклей ([Роменская, 1997: 463](#)).

Пока что не обнаружено сведений, кто именно из учащихся занимался с Е.Г. Городецкой в институте. Однако в числе ее учеников в Частной музыкальной школе ([ГАИО. Ф. Р-3435. Оп. 1. Д. 33. Л. 2](#)), а затем в Музыкальном университете, действовавшем в 1920–1922 гг. ([ГАИО. Ф. Р-3435. Оп. 1. Д. 33. Л. 3](#)), была И.Х. Петелина, ставшая затем одной из лучших пианисток города. При этом в архивных документах также отражено, что ранее она окончила Девичий институт (ГТРК «Иркутск». [Ф. Иркутского радиокомитета. Л/д № 510. Л. 5, 7](#)), в связи с чем резонно предположить, что занятия с Е.Г. Городецкой начались именно там.

Необходимо отметить, что в год приезда Е.Г. Городецкой в Иркутск в музыкальной культуре города произошло событие исключительной значимости: 4 февраля 1901 г. Главной дирекцией Императорского русского музыкального общества было принято решение об открытии Иркутского отделения данного общества. В качестве главной цели работы отделения было провозглашено открытие Музыкальных классов ([Местная хроника // ИГВ. 1902. 13 марта. С. 2](#)). Процесс комплектования преподавательского штата был осуществлен в конце лета. Одним из первых 6 музыкантов, влившихся в его состав, явилась Е.Г. Городецкая, ставшая педагогом фортепианного класса ([От дирекции Иркутского отделения Императорского Русского музыкального общества // ИГВ. 1902. 29 августа. С. 1](#)).

Следует отметить, что наряду с ней в числе первых педагогов Музыкальных классов Иркутского отделения ИРМО оказались сильнейшие специалисты. Педагогом по классу виолончели был назначен И.А. Сац, в дальнейшем получивший всероссийскую известность как автор театральной музыки. Правда, в иркутский период своей творческой деятельности музыкант работал под псевдонимом Аннин ([Попов, 1989: 73, 74; ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 389. Л. 11](#)). Педагогом по теоретическим дисциплинам и по классу фортепиано стал Р.А. Иванов – выпускник Санкт-Петербургской консерватории по классу композиции Н.А. Римского-Корсакова ([Харкеевич, 1987: 254](#)). Скрипичной игре стал обучать М.Н. Сеницын – выпускник Санкт-Петербургской консерватории по классу П.А. Краснокутского ([Харкеевич, 1987: 255](#)). Все перечисленные педагоги Музыкальных классов сочетали педагогическую деятельность с исполнительской.

Руководство Иркутским отделением ИРМО осуществлялось Дирекцией под председательством супруги иркутского генерал-губернатора, большой любительницы музыки А.В. Пантелеевой. Подобный факт обеспечивал классам значительную поддержку со стороны местных государственных органов, что, однако, не в полной мере решало финансовые проблемы. В связи с этим концерты были для ИРМО важным средством пополнения бюджета. Активной участницей этих программ была Е.Г. Городецкая.

Исключительно важным событием стало то, что в 1903 г. директором Музыкальных классов стал выпускник Санкт-Петербургской консерватории С.Г. Румшийский, заявивший о себе и как о дирижере. Его активность позволила собрать на базе ИРМО оркестр численностью 40 человек, объединивший профессионалов и любителей. Силами этого коллектива было проведено 2 концерта ([Харкеевич, 1987: 112](#)). Но их организация была связана с колоссальными издержками: первый из данных концертов дал дефицит в 76 руб. 2 коп., второй – в 472 руб. 29 коп. ([Отчет Иркутского отделения ИРМО, 1904: 2](#)). Этот факт можно объяснить тем, что проведение симфонических концертов в сибирских городах, включая даже музыкально развитый Иркутск, еще не было налажено и в должной мере не привлекало публики, тогда как требовало немалых издержек. И все же важно подчеркнуть, что программа концертов была представительной. Среди солистов, выступивших с оркестром, была и Е.Г. Городецкая. В рамках 2-й концертной программы она исполнила 2-ю и 3-ю части 2-го фортепианного концерта Ф. Шопена ([Харкеевич, 1987: 112](#)). Этот факт имеет исключительную важность, поскольку для Сибири в тот период исполнение симфонических сочинений крупных форм, в т.ч. фортепианных концертов, было еще достаточно редким явлением.

Также трудно переоценить тот факт, что педагоги Музыкальных классов готовили масштабные концерты силами учеников, причем они являлись бесплатными. Например, в сезоне 1903/04 состоялось 3 таких концерта ([Отчет Иркутского отделения ИРМО, 1904: 2](#)). Традиция проведения

больших ученических концертов пошла из Санкт-Петербургской консерватории, где подобные мероприятия еще с XIX века были неотъемлемой частью работы и важным средством стимулирования творческой активности учащихся. Поэтому Е.Г. Городецкая, Р.А. Иванов, М.Н. Сеницын и С.Г. Румшицкий как выпускники данной консерватории, несомненно, являлись активными продолжателями традиции. Тем более что М.С. Неменова-Лунц вспоминала, как еще в период работы в Могилеве Е.Г. Городецкая даже в женской гимназии сумела наладить регулярное (2 раза в год) проведение ученических концертов (Харкеевич, 1987: 252).

К сожалению, в конце 1904 г. у ряда ведущих сотрудников Музыкальных классов Иркутского отделения ИРМО обострились отношения с директором классов – С.Г. Румшицким. В результате этого Е.Г. Городецкая, М.Н. Сеницын и Р.А. Иванов с начала нового календарного года уволились из данного учебного заведения и решили открыть собственную музыкальную школу (ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 389. Л. 24). Причины их разрыва с недавним союзником сегодня установить сложно. Вероятно, они носят личный характер, поскольку, например, известен следующий факт: С.Г. Румшицкий изъявил осенью 1903 г. желание параллельно с руководством классов работать в Институте благородных девиц, где уже не первый год преподавали все трое вышеупомянутых музыкантов, но в отличие от них получил из Санкт-Петербурга отказ в данной просьбе (ГАИО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 491. Л. 1). Возможно, неблагоприятная ситуация в классах возникла и в связи с отъездом в столицу А.В. Пантелеевой, способной разрешить спорные вопросы.

В Государственном архиве новейшей истории Иркутской области сохранился уникальный машинописный очерк об истории музыкального образования в Иркутске, написанный в 1936 г. неизвестным автором. Между тем не возникает сомнения, что в очерке были использованы сведения, предоставленные непосредственно Е.Г. Городецкой, автобиография которой подшита в том же архивном деле, что и очерк. Материал последнего документа важен для воскрешения полноценной картины событий, связанных с открытием Частной музыкальной школы Е.Г. Городецкой, М.Н. Сеницына и Р.А. Иванова. Приведем фрагмент очерка: «Открытие новой школы грозило подорвать материальное благосостояние классов ИРМО, а потому дирекция этих классов прилагала все усилия, вплоть до политических доносов, к тому, чтобы открытие школы разрешено не было. Однако вследствие службы Е. Городецкой, Р. Иванова и М. Сеницына в институте Императора Николая I и личного знакомства их с А.В. Пантелеевой, проживавшей тогда в Петрограде (это ошибка, т.к. в 1905 г. столица еще именовалась Санкт-Петербургом – И. К. и Ю. П.) и принявшей деятельное участие в положительном разрешении вопроса об открытии школы, происки дирекции успехом не увенчались» (ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 389. Л. 11).

Частная музыкальная школа свободных художников Е.Г. Городецкой, М.Н. Сеницына и Р.А. Иванова (ЧМШ), создание которой было утверждено Министерством внутренних дел, начала свою работу с 1 сентября 1905 г., причем в ее состав перешло еще несколько бывших педагогов Музыкальных классов Иркутского отделения ИРМО (Музыкальная школа Е.Г. Городецкой, Р.А. Иванова, М.Н. Сеницына // ИГВ. 1905. 14 августа. С. 1). Кроме того, как отмечал впоследствии Р.А. Иванов, в новое учебное заведение перешла и часть учащихся классов (Иванов, 1914: 792–794). Достаточно долго ЧМШ и Музыкальные классы ИРМО конкурировали между собой, поскольку каждое учебное заведение имело представительный педагогический штат и немалое количество одаренных учеников. Данная конкуренция продолжалась до того момента, когда в 1914 г. Иркутское отделение ИРМО полностью прекратило свое существование. Несомненно, причиной стало неблагоприятное положение Музыкальных классов, а именно они были «визитной карточкой» и основным источником доходов отделения. И.Ю. Харкеевич называет в качестве главных причин закрытия Классов материальную нестабильность и болезнь председателя дирекции Иркутского отделения ИРМО П.П. Никольского (Харкеевич, 1987: 116–117), который мечтал превратить Классы в музыкальное училище, как в 1912 г. произошло в Томске (Роменская, 1997: 399). Но он не воплотил своего проекта из-за тяжелого состояния здоровья (Иванов, 1914: 792–794). Если последний пункт не требует каких-либо разъяснений, то финансовое неблагоприятное положение Классов в значительной степени было вызвано конкуренцией с ЧМШ. Сама Е.Г. Городецкая пишет о школе в автобиографии: «... Вследствие ее успешной деятельности классы ИРМО должны были прекратить свою работу за отсутствием средств, учащихся и не будучи в состоянии конкурировать со школой Городецкой, Сеницына и Иванова» (ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 389. Л. 24).

Анализируя особенности работы ЧМШ, в первую очередь следует отметить исключительный демократизм данного учреждения. Проявлялся он в двух ключевых принципах работы. Во-первых, все преподаватели включались в состав художественного совета школы с целью равнозначного учета их мнений. Во-вторых, владельцы школы в лице Е.Г. Городецкой, Р.А. Иванова и М.Н. Сеницына преследовали благородную цель привлечь к обучению музыке как можно большее количество молодых дарований. Если полный курс обучения в Музыкальных классах ИРМО стоил 150 руб. в год, частичный – 120 руб., а льготный курс для учащихся игре на духовых инструментах – 90 руб., то в ЧМШ была установлена фиксированная плата в размере 100 руб. в год (Харкеевич, 1987: 118). При этом одаренные ученики, не имевшие средств для оплаты, обучались в школе совершенно бесплатно (ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 389. Л. 24). В отличие от Музыкальных классов, данное учебное заведение совершенно не имело финансовых проблем в связи с большим наплывом желающих получить музыкальное образование.

Е.Г. Городецкая, будучи одновременно одним из владельцев, руководителей и педагогов ЧМШ, проявила себя как человек, в первую очередь стремящийся к воплощению просветительской задачи. Не случайно в автобиографии она усиленно подчеркивала, что ее школа никогда не преследовала «цель наживы», а стремилась «передать музыкальные сведения самым широким слоям общества» (ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 389. Л. 24).

Анализ данных о ЧМШ, ежегодно публиковавшихся в «Памятных книжках Иркутской губернии», позволяет сделать вывод о том, что с первых дней существования школа имела представительный штат педагогов и особую роль в ней играли выпускники Санкт-Петербургской консерватории. Кроме трех руководителей школы, к их числу принадлежали виолончелист А.Ф. Вербов, известный успешными выступлениями в России и за рубежом; пианистка Т.Н. Афанасьева (Харкеевич, 1987: 247, 260) и еще несколько преподавателей. Выпускницей филиала этой же консерватории была В.П. Томиловская – педагог вокального класса (ГТРК «Иркутск». Ф. Иркутского радиокомитета. Л/д № 289. Л. 3). Наряду с ними в школе объединилось еще немало ярких представителей местного музыкального сообщества. Так, с момента открытия школы в ней работали педагог вокального класса Б.И. Вульпе (выпускница Дрезденской консерватории), известный в городе педагог фортепианной игры М.Г. Вильмонт, капельмейстер С.М. Гершкович (Музыкальная школа Е.Г. Городецкой, Р.А. Иванова, М.Н. Сеницына // ИГВ. 1905. 14 августа. С. 1). Наличие у ЧМШ представительного педагогического штата обусловило разнообразие и высокое качество преподавания специальных дисциплин. Подробные сведения о данных предметах приводятся в монографии И.Ю. Харкеевич (Харкеевич, 1987: 118–121).

Важнейшим показателем результативности работы ЧМШ является тот факт, что ее выпускники, желавшие продолжить образование в консерваториях страны, в ряде случаев принимались уже не на первый, а на последующие курсы. Этот факт отмечался в хронике центрального журнала «Музыкальный современник» (Его, 1916: 42). Изученные материалы позволяют сделать вывод, что одним из самых успешных отделений в школе было фортепианное. Несомненно, в этом определяющую роль играли усилия Е.Г. Городецкой. Кстати, помимо руководства фортепианным классом после преждевременной смерти Р.А. Иванова, до 1917 г. она вела и теоретические дисциплины (Харкеевич, 1997: 22).

Из числа ее учеников по данному учебному заведению нельзя не выделить П.М. Берлинского. Он учился в ЧМШ параллельно по двум специальностям – в фортепианном классе Е.Г. Городецкой и скрипичном классе М.Н. Сеницына. В дальнейшем, уже в советский период, одаренный юноша окончил фортепианное и композиторское отделения Ленинградской консерватории. Проживая в Иркутске, Улан-Удэ и, наконец, Москве, он приобрел немалую известность как композитор (Бернандт, Должанский, 1957: 75–76). Однако известно, что в иркутских концертах конца 1920-х гг. он выступал и как пианист. Так, например, в концерте от 29 апреля 1929 г. исполнял сочинения Ф. Шуберта, Ф. Листа, А. Казеллы и музыку собственного сочинения (Кузбассовец, 1929: 4).

Наряду с упомянутой выше И.Х. Петелиной, из числа иркутских пианистов, воспитанных в ЧМШ, необходимо выделить еще одну ученицу Е.Г. Городецкой по данному учебному заведению – Е.К. Ларионову. Окончив школу, она в 1908–1920 гг. и сама преподавала здесь (Харкеевич, 1987: 120). Параллельно с 1915 г. была педагогом Института благородных девиц. Важно подчеркнуть, что Е.Г. Городецкая принимала живое участие в судьбе своих учеников. Так, в 1916 г. она хлопотала о том, чтобы Е.К. Ларионова, первоначально служившая в институте по «вольному найму», была переведена в число штатных педагогов «ввиду успешных занятий и добросовестного отношения к делу» (ГАИО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 439. Л. 1, 3).

Важно также отметить, что ЧМШ, как и Музыкальные классы ИРМО, взяла на себя миссию проведения концертов силами преподавателей и учеников. В автобиографии героиня данной статьи подчеркивает, что главной их целью была пропаганда сочинений русских и иностранных классиков «среди широкого населения города» (ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 389. Л. 24). Необходимо отметить, что в данных концертах, обыкновенно проводившихся 6 раз в год (Харкеевич, 1987: 122), Е.Г. Городецкая участвовала в трех ипостасях: организатора; педагога, готовящего своих учеников; исполнителя.

В вышеупомянутом очерке 1936 г. об истории музыкального образования в Иркутске приведена достаточно интересная статистика количества учащихся ЧМШ в течение всего периода ее существования: 1905/06 – 90 человек, 1906/07 – 61, 1907/08 – 73, 1908/09 – 97, 1909/10 – 95, 1910/11 – 112, 1911/12 – 127, 1912/13 – 127, 1913/14 – 138, 1914/15 – 182, 1915/16 – 185, 1916/17 – 216, 1917/18 – 276, 1918/19 – 379, 1919/20 – 576 (ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 389. Л. 12). Эти данные дают возможность сделать вывод, что в целом дела школы шли успешно, причем даже в самые последние годы. Данный факт особенно важен в связи с тем, что в 1915 г. скончался Р.А. Иванов (Сеницын, 1915: 3), а в 1916 г. отбыл в Вятку М.Н. Сеницын, организовавший там Музыкальные классы Вятского отделения ИРМО (Касанов, 2013: 195). В связи с этим в 1916–1920 гг. Е.Г. Городецкая была единственным руководителем школы, успешно справляясь с этой нелегкой работой, несмотря на то, что с 1917 г. по известным причинам ЧМШ была вынуждена работать в крайне сложных условиях. По воспоминаниям Е.Г. Городецкой, коллективу школы приходилось усиленно бороться со «многими безответственными посягательствами на расхищение ее имущества». Тем не менее ЧМШ удалось сохранить в неприкосновенности инструменты, нотную библиотеку и весь служебный инвентарь

(ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 389. Л. 24). Но в 1920 г. школа, как частное учебное заведение была закрыта, а имущество перешло уже к новому советскому учреждению – Иркутскому государственному музыкальному университету, действовавшему в течение 2 лет (Харкеевич, 1987: 170).

К изложенному выше материалу необходимо добавить, что Е.Г. Городецкая выступала не только в концертах, организуемых учебными заведениями, в которых она работала. Наряду с ними важно отметить вечера по истории музыки, с 1908 г. организовывавшиеся обществом «Иркутские общедоступные курсы». В них Е.Г. Городецкая исполнила немало произведений различных стилей и форм. Современники по-разному отзывались о ее исполнительских пробах. Однако в деле знакомства широких слоев публики с разнообразными, в первую очередь, классическими, произведениями, этот вид деятельности Е.Г. Городецкой также играл немаловажную роль.

Уже к моменту приезда Е.Г. Городецкой в Иркутск город, бесспорно, являлся культурным центром Восточной Сибири. Тем не менее деятельность этой уникальной просветительницы в качестве педагога, исполнителя, организатора и руководителя Частной музыкальной школы, инициатора и участника концертов вызвала заметный прогресс в сфере городской музыкальной культуры. В дальнейшем ей пришлось преодолеть немало трудностей, связанных с приходом к власти большевиков, последующей национализацией учебных заведений и достаточно сложными отношениями с местными органами власти, однако ее задумки нашли отражение в формировании государственной системы музыкального образования в советском Иркутске.

5. Заключение

На основании вышеприведенного материала можно видеть, что энтузиасты, подобные Е.Г. Городецкой, представляют исключительное явление в истории культуры дореволюционной России. Важнейшая их заслуга в том, что, получив блестящее образование в столичных учебных заведениях, они плодотворно прививали свои навыки на периферии, оказывая тем самым позитивное влияние на культурную жизнь регионов.

Пример Е.Г. Городецкой показывает, что музыкант-подвижник в дореволюционной России мог успешно реализовать свой потенциал как в государственных, так и частных музыкально-образовательных структурах. Кроме того, деятельность этой неутомимой энтузиастки и ее сподвижников дает возможность по-новому взглянуть на специфику работы частных учебных заведений дореволюционного периода. На основании вышеприведенных фактов можно видеть, что частные учебные заведения были выгодной площадкой для проведения творческих экспериментов, и при умелом управлении результаты могли быть исключительными. Именно это наблюдается в случае с Частной музыкальной школой, открытой в Иркутске Е.Г. Городецкой, Р.А. Ивановым и М.Н. Сеницыным. Тот факт, что ученики данного учебного заведения могли блестяще выдерживать испытания в ходе приема в столичные консерватории, является важнейшим показателем качества подготовки музыкальных кадров в ЧМШ. Следует также подчеркнуть немалый демократизм многих культурных деятелей дореволюционной России (в т.ч. Е.Г. Городецкой), позволявший добиваться значимых результатов в деле распространения их благотворного влияния на достаточно широкие массы.

Все это оказало заметное воздействие не только на музыкальную культуру Иркутска, но и Сибири в целом. Если же учесть, что подобные энтузиасты жили и в некоторых других регионах страны, то можно сделать вывод, что именно их вклад в дело распространения музыкальных знаний являлся важнейшим движущим рычагом развития музыкально-образовательной сферы страны в период, предшествующий появлению советской трехступенчатой системы специального образования.

Литература

Бернандт, Должанский, 1957 – Бернандт Г.Б., Должанский А.Н. Советские композиторы: краткий биограф. справочник. М.: Советский композитор, 1957. 695 с.

Быкова, 1899 – Быкова В.П. Записки старой смолянки: в 2-х ч. Ч. 2. СПб.: Типогр. Е. Евдокимова, 1899. 396 с.

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

ГАНИИО – Государственный архив новейшей истории Иркутской области.

ГТРК «Иркутск» – Государственная телерадиокомпания «Иркутск». Текущий архив.

Дьябелко, 1989 – Дьябелко Л.А. Фортепианная культура Сибири и Дальнего Востока: дисс. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Ленинградская гос. консерватория. Л., 1989. 233 с.

Зима, 2014 – Зима Т.Ю. Императорское Русское Музыкальное общество в образовательном пространстве российских провинций (конец XIX – начало XX века) // *Образование и общество*. 2014. № 2 (85). С. 94–99.

Иванов, 1914 – Иванов Р.А. Иркутск // *Русская музыкальная газета*. 1914. № 44. Столбцы 792–794.

ИГВ – Иркутские губернские ведомости: газета.

Касанов, 2013 – Касанов А.С. Музыкальные общественные организации в Вятско-Камском регионе во второй половине XIX – начале XX вв. // Вторые Шаляпские чтения: Материалы Всероссийской конференции (Киров, 14–15 марта 2013 г.). Киров: Герценка, 2013. С. 185–198.

Кузбассовец, 1929 – Кузбассовец. Музыкальный праздник // *Власть труда*. 1929. 1 мая. С. 4.

- Морозова, Робустова, 2013** – *Морозова Н.Е., Робустова Л.П.* Музыкально-педагогическая и просветительская деятельность Евгении Григорьевны Городецкой в Иркутске // Педагогика искусства: Межвузовский сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых и международным участием. Брянск: Изд-во Брянского гос. ун-та им. И. Г. Петровского, 2013. С. 70–77.
- Неменова-Луниц, 1965** – *Неменова-Луниц М.С.* Памятные встречи // *Музыкальная жизнь*. 1965. № 10. С. 5–6.
- Новоселова, 1989** – *Новоселова О.П.* Музыкальная жизнь Восточной Сибири второй половины XIX века: диссертация ... канд. искусствоведения: 17.00.02. Новосибирск, 1989. 291 с.
- Попов, 1989** – *Попов И.И.* Забытые иркутские страницы: записки редактора. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1989. 384 с.
- Потанин, 1908** – *Потанин Г.Н.* Города Сибири // *Сибирь, ее современное состояние и нужды*. СПб.: Издание А.Ф. Девреина, 1908. С. 234–259.
- Романов, 1993** – *Романов Н.С.* Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Под ред. Н.В. Куликаускене. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1993. 544 с.
- Роменская, 1997** – Музыкальная культура Сибири: в 3-х томах. Том 2, книга 2 / Т.А. Роменская. Новосибирск: Новосибирская гос. консерватория им. М.И. Глинки, 1997. 509 с.
- Синицын, 1915** – *Синицын М.Н.* Памяти товарища // *Сибирь*. 1915. 25 янв. С. 3.
- Трелин, 1971** – *Трелин Г.А.* Ленинский лозунг «Искусство – народу!» и становление советской музыкальной культуры. М.: Музыка, 1970. 188 с.
- Филимонов, 2017** – *Филимонов К.А.* О специфике частных музыкальных учебных заведений дореволюционной России. Научный вестник Московской консерватории. 2017. № 1. С. 34–53.
- Харкеевич, 1987** – *Харкеевич И.Ю.* Музыкальная культура Иркутска. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1987. 280 с.
- Харкеевич, 1997** – *Харкеевич И.Ю.* Выдающиеся музыкальные деятели Иркутска. Иркутск: Изд-во ИГПУ, 1997. 58 с.
- Шевчук, Боровский, 1970** – *Шевчук Л.Н., Боровский И.А.* Из истории музыкальной культуры Иркутска до Великой Октябрьской социалистической революции // Научно-методические записки Новосибирской гос. консерватории. Новосибирск: Изд-во Новосибирской гос. консерватории, 1970. Вып. 5. С. 50–60.
- Яковенко, 2004** – *Яковенко С.Б.* Надежда Казанцева в искусстве и жизни. М.: Изд-во Фонда Ирины Архиповой, 2004. 174 с.

References

- Bernandt, Dolzhanskij, 1957** – *Bernandt G.B., Dolzhanskij A.N.* (1957). Sovetskie kompozitory: kratkij biogr. Spravochnik [Soviet composers: short biographic encyclopedia]. Moscow: «Sovetskij kompozitor». 695 p. [in Russian]
- Bykova, 1899** – *Bykova V.P.* (1899). Zapiski staroj smolyanki: v 2-h ch. [Notes of the old schoolgirl of Smolny Institute: in 2 parts]. Part 2. St. Petersburg: Printing house of E. Evdokimov. 396 p. [in Russian]
- GAIO** – Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti [State archive of the Irkutsk region].
- GANIIO** – Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Irkutskoj oblasti [State archive of the contemporary history of the Irkutsk region].
- GTRK «Irkutsk»** – Gosudarstvennaya teleradiokompaniya «Irkutsk». Tekushchij arhiv [State TV and radio company «Irkutsk». Current archive].
- D'yabelko, 1989** – *D'yabelko L.A.* (1989). Fortepiannaya kul'tura Sibiri i Dal'nego Vostoka: dissertaciya ... kand. iskusstvovedeniya: 17.00.02 [Piano culture of Siberia and the Far East: the dissertation for the degree of the candidate of art criticism: 17.00.02]. Leningrad conservatory. Leningrad. 233 p. [in Russian]
- Zima, 2014** – *Zima T.Yu.* (2014). Imperatorskoe Russkoe Muzykal'noe obshchestvo v obrazovatel'nom prostranstve rossijskih provincij (kon. XIX – nach. XX vv.) [Imperial Russian Musical society in the educational space of the Russian provinces (the end of XIX – the beginning of the XX century)] // *Obrazovanie i obshchestvo*. 2014. № 2 (85). pp. 94–99. [in Russian]
- Ivanov, 1914** – *Ivanov R.A.* (1914). Irkutsk [Irkutsk]. *Russkaya muzykal'naya gazeta*. №44. Columns 792–794. [in Russian]
- IGV** – Irkutskie gubernskie vedomosti: gazeta [Irkutsk provincial sheets: newspaper].
- Kasanov, 2013** – *Kasanov A.S.* (2013). Muzykal'nye obshchestvennye organizacii v Vyatsko-Kamskom regione vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Musical public organizations in the region of Vyatka and Kama in the second half of XIX – the beginning of the 20th centuries.]. Second Shalyapisky readings: materials of the All-Russian conference (Kirov, 14.03 – 15.03.2013). Kirov: «Gercenka». pp. 185–198 [in Russian]
- Kuzbassovec, 1929** – *Kuzbassovec* (1929). Muzykal'nyj prazdnik [Musical celebration]. *Vlast' truda*. May, 1. P. 4 [in Russian]
- Morozova, Robustova, 2013** – *Morozova N.E., Robustova L.P.* (2013). Muzykal'no-pedagogicheskaya i prosvetitel'skaya deyatelnost' Evgenii Grigor'evny Gorodeckoj v Irkutske [Activity by E. G. Gorodetskaya in Irkutsk in respect of the musical pedagogics and enlightenment]. Art pedagogics: Collection of scientific articles by students, postgraduate students and young scientists with international participation. Bryansk: Publishing house of the Bryansk State University of I. G. Petrovsky. pp. 70–77. [in Russian]

- Nemenova-Lunc, 1965** – *Nemenova-Lunc M.S.* (1965). Pamyatnye vstrechi [Memorable meetings]. *Muzykal'naya zhizn'*. №10. pp. 5-6. [in Russian]
- Novoselova, 1989** – *Novoselova O.P.* (1989). Muzykal'naya zhizn' Vostochnoj Sibiri vtoroj poloviny XIX veka: diss. ... kand. iskusstvovedeniya: 17.00.02 [Musical life of Eastern Siberia in the second half of the 19th century: the thesis for the degree of the candidate of art criticism: 17.00.02]. Novosibirsk. 291 p. [in Russian]
- Popov, 1989** – *Popov I.I.* (1989). Zabytye irkutskie stranicy: zapiski redaktora [The forgotten Irkutsk pages: editor's notes]. Irkutsk: East Siberian book publishing house. 384 p. [in Russian]
- Potantin, 1908** – *Potantin G.N.* (1908). Goroda Sibiri [Cities of Siberia]. Siberia, its current state and needs. St. Petersburg: A.F. Devrein's publishing house. pp. 234-259. [in Russian]
- Romanov, 1993** – *Romanov N.S.* (1993). Letopis' goroda Irkutsk za 1881-1901 gg. [The chronicle of Irkutsk for 1881-1901]. Under edition of N.V. Kulikauskene. Irkutsk: East Siberian book publishing house. 544 p. [in Russian]
- Romenskaya, 1997** – *Muzykal'naya kul'tura Sibiri* [Musical culture of Siberia]. In 3 parts. Part 2, book 2. T.A. Romenskaya. Novosibirsk: Novosibirsk state conservatory of M.I. Glinka. 1997. 509 p. [in Russian]
- Sinicyn, 1915** – *Sinicyn M.N.* (1915). Pamyati tovarishcha [In memory of the friend]. *Sibir'*. 1915. January, 25. P. 3 [in Russian]
- Trelin, 1971** – *Trelin G.A.* (1970). Leninskij lozung «Iskusstvo – narodu!» i stanovlenie sovetskoj muzykal'noj kul'tury [Lenin slogan "Art – to the People" and formation of the Soviet musical culture]. М.: «Музыка». 188 p. [in Russian]
- Filimonov, 2017** – *Filimonov K.A.* (2017). O specifike chastnyh muzykal'nyh uchebnyh zavedenij dorevolucionnoj Rossii [About specifics of private music schools in Russia before revolution of 1917]. Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservatorii . 2017. № 1. pp. 34-53 [in Russian]
- Harkeevich, 1987** – *Harkeevich I.Yu.* (1987). Muzykal'naya kul'tura Irkutsk [Musical culture of Irkutsk]. Irkutsk: Publishing house of the Irkutsk state university. 280 p. [in Russian]
- Harkeevich, 1997** – *Harkeevich I.Yu.* (1997). Vydayushchiesya muzykal'nye deyateli Irkutsk [Outstanding musical figures of Irkutsk]. Irkutsk: Publishing house of the Irkutsk state pedagogical university. 58 p. [in Russian]
- Shevchuk, Borovskij, 1970** – *Shevchuk L.N., Borovskij I.A.* (1970). Iz istorii muzykal'noj kul'tury Irkutsk do Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii [From history of musical culture of Irkutsk before the Great October socialist revolution]. Nauchno-metodicheskie zapiski Novosibirskoj gosudarstvennoj konservatorii. Release 5. pp. 50-60. [in Russian]
- Yakovenko, 2004** – *Yakovenko S.B.* (2004). Nadezhda Kazanceva v iskusstve i zhizni [Nadezhda Kazanceva in art and life]. Moscow: Publishing house of the found by Irina Arhipova. 174 p. [in Russian]

Музыкально-просветительская деятельность Е.Г. Городецкой в Иркутске в контексте развития отечественной системы музыкального образования (1901–1917 гг.)

Иван Арсеньевич Колокольников ^{a, *}, Юрий Александрович Петрушин ^b

^a Иркутский государственный университет, Российская Федерация

^b Иркутский государственный университет путей сообщения, Российская Федерация

Аннотация. В дореволюционный период система музыкального образования в России еще находилась в стадии формирования. В связи с этим исключительную роль в ее становлении сыграла деятельность музыкантов-просветителей. Большая их часть работала в учреждениях, подведомственных Императорскому Русскому музыкальному обществу (ИРМО). Вместе с тем большую роль в развитии музыкального образования регионов страны играли частные музыкальные школы. Особенно велика была их роль в губерниях, удаленных от центра страны. Наглядным примером подлинного подвижничества в сфере музыкального образования этой эпохи является многогранная деятельность Е.Г. Городецкой в 1901–1917 гг. Проживая в Иркутской губернии и развивая там необычайно активную деятельность сначала в Музыкальных классах ИРМО, затем в собственной частной школе, она обеспечила подготовку немалого числа высококлассных музыкантов. Просветительская деятельность Е.Г. Городецкой внесла неоценимый вклад в развитие музыкальной культуры Сибири.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, Иркутск, Императорское Русское музыкальное общество, частная музыкальная школа, Е.Г. Городецкая.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ivan-ars_k@mail.ru (И.А. Колокольников)